

«Учить без азбуки и без книг, все равно, что писать беседу на воде» (Кирилл).
Размышления по поводу преподавания литературы в школе.

Могу предположить, что меня услышат те, которым небезразлична судьба отечественной словесности, и те, которые предпринимают какие-то шаги, но находятся так далеко от школы, что порой хочется спросить: «А вы когда были в школе? А вы в ней преподавали? Если и преподавали, то когда это было? Вы иногда далеки от проблем школьного обучения настолько, что не понимаете, зачем нам всё вами придуманное, зачем это же нашим учащимся: ВПР, итоговое сочинение, русский в форме ЕГЭ, устная часть для 9 класса...» Сколько еще нового взвалит(извините за слово) на свои хрупкие плечи учитель литературы и русского языка?!

Уверена, все понимают, что великая русская классическая литература взяла на себя еще в давние времена важную миссию: она исполнила предназначение сохранить для потомков не только русскую культуру, но и нашу национальную историю.

Наконец, русская литература — пусть противоречиво, но неуклонно и мужественно — всегда вела своего читателя к познанию высших духовно-нравственных ценностей, к познанию высшего смысла жизни, к познанию Бога.

В XX веке чтение было самым распространенным видом досуга. Читали везде: в транспорте, в читальном зале библиотек, дома. Сейчас редко можно увидеть человека с книгой в метро, в автобусе. Тем не менее Россия заняла второе место в рейтинге самых читающих стран мира, уступив лишь Китаю и обогнав Испанию, согласно данным мирового рейтинга исследовательской компании GfK. Кроме того, 59% жителей нашей страны обращаются к книгам минимум раз в неделю, при этом женщины читают чаще мужчин. Много времени за книгой проводят и дети. Мнение, что современные школьники не читают, уходит в прошлое и становится мифом.

«Это можно объяснить, - рассказывает педагог Игорь Урюпин. - Современные школьники ищут ответы на вопросы: кто мы и зачем мы в этом мире, которые находят в книгах, проверенных временем и ставших классикой. Кроме того, что литература становится для них источником информации, подрастающее поколение стало понимать, что чтение - это еще и эстетическое наслаждение».

Современные подростки загружены учебной программой, насыщенной объёмными произведениями. Это неплохо. Но зачастую читают только для того, чтобы не получить двойку. Время оттолкнуло подростка от старого книжного переплета. На то, что интересно, остается мало времени. И в свободное время подростки отдают предпочтение компьютеру, телевизору и прочим электронным развлечениям. Но всё-таки большая часть детей любят читать книги или скачивают себе на компьютер библиотеку электронных книг, в том числе аудиоверсии. На

чтение вдохновляют отзывы ровесников. И порой подростки погружаются в мир дешёвой литературы, а не подлинного искусства.

Известны слова И.Гёте: «Добрые люди и не подозревают, каких трудов и времени стоит научиться читать. Я сам на это употребил 80 лет и всё не могу сказать, что достиг цели». Действительно, хорошо читающий человек быстро улавливает смысл прочитанного, выявляет главное. Высокая техника чтения способствует его эмоциональной выразительности и повышает степень восприятия и глубину понимания. Хорошая книга дает уроки высокой нравственности. Вера в доброе, светлое поддерживается образами любимых героев, на которых хочется походить, поступки которых восхищают.

В 80-ые годы, в то время, когда учились мои современники, не было повода для беспокойства о том, что экранизация литературных произведений приведет к тому, что подростки перестанут читать, — в то время, как сейчас говорят, что компьютеры и адаптированные книги вовсе отучат молодежь от чтения классики. Безусловно, это может случиться, если учитель не привьет вкуса к литературе и к чтению. Вот почему в наше компьютеризированное время особенно важна роль наставника — человека, передающего знания от сердца к сердцу, от разума к разуму. Ведь в этой коммуникации присутствует не только рациональное, но и духовное, эмоциональное начало.

Поэтому роль педагога невозможно переоценить. Он не просто передает информацию, как это делает компьютер, — он преломляет сказанное через самого себя и передает часть своей души, своего разума тем, кто его слушает. А если это искренний человек, если это подвижник своего дела, то ничто не может сравниться по силе убеждения и воздействия на аудиторию со словами подлинного мастера своего дела — педагога.

Когда-то давно мне посчастливилось познакомиться с книгой выдающегося педагога Е.Н. Ильина «Почему у Ильина читают все?» и так захотелось, чтобы мой урок тоже стал искусством, хотя это очень сложно. На уроке приходится быть и сценаристом, и режиссером, и исполнителем, и взыскательным критиком, и литературоведом.

Вся работа детей строится на доверии учителя, ибо, как считает Е.Н. Ильин, «чувство ответственности и требовательности к себе рождается у школьников только доверием учителя». Когда в последние 2 года делаются попытки вернуть былую славу литературе путем введения итогового сочинения, это остается только попыткой и то не совсем удачной. Учащимся нельзя навязывать, их нужно постепенно вести за собой, влюблять в литературу.

Должен быть набор текстов, которые следует в обязательном порядке изучать в средней школе. Без этого мы просто не будем способны формировать у детей целостное восприятие русской литературы, а значит, русской культуры. Думаю, не надо бояться, что в такой ситуации учителя лишают выбора. Выбор есть всегда: трудиться добросовестно или спустя рукава,

искренне любить детей и свою профессию или относиться к ней безразлично. Педагог может выбрать из двух лучших самое, с его точки зрения, лучшее.

Привязанность гуманитарного образования исключительно к контексту эпохи — это неправильный метод. Несомненно, образование должно актуализировать идеи, исходящие из культуры, из традиции. Без этого культура и традиция умирают. Современный контекст не может в полной мере управлять учебным процессом, ведь то, что очень важно в наше быстротекущее время, не будет важно уже завтра. Учащиеся, постигающие азы литературы в 1998-2000 гг., были яркими, активно читающими, а главное, умеющими спорить, выбирать, высказывать свою точку зрения. Выпускники физико-математического класса — это и те, которые любили литературу, ставили спектакли, участвовали в олимпиадах, писали стихи. В дальнейшем из них выросли начинающие писатели, журналисты.

Сейчас всё перечеркивает ЕГЭ. Происходит перерождение мышления, оно становится шаблонным. Разработчики введения итогового сочинения приближают одиннадцатиклассников к умению размышлять о добре и зле, о дружбе и вражде, о патриотизме и предательстве, о доме, о вере, о смысле жизни... Жаль, что каждый год новые направления, и они сообщаются в начале учебного года. Потом некоторые эксперты, они же учителя, сетуют на то, что учащиеся пишут о войне, анализируя только произведение Б. Васильева и Б. Полевого. Это тоже замечательно, но мало. Хотелось бы, чтобы они открыли для себя Казакевича, К. Воробьева, Ю. Бондарева, В. Некрасова и многих других. А что хотят от учащихся — тема Великой Отечественной войны изучается в апреле-мае. Не могу согласиться с теми, которые пытаются с сентября по декабрь дать весь курс литературы 11 класса. Это бессмысленная трата времени. Нельзя так относиться к литературе, если мы хотим ее сохранить. Прочитывание литературного произведения — это всегда размышление, глубокая внутренняя работа ума и сердца, увидеть и оценить которую нельзя по шаблонам, по бегло прочитанным произведениям и заученным фразам.

Каждый из нас должен понять, что в русской литературе нет ни одной вредной книги, ни одной, написанной без пользы, не способной очистить нравственность народа, укрепить связи его семейных, нравственных и государственных отношений.

24 мая, в день Кирилла и Мефодия, это произносить еще более отраднее и хочется напомнить историю о них.

— Знаю, что ты слаб и болен, но, кроме тебя, некому исполнить то, о чем они просят, — так говорил византийский император Кириллу.

— Слаб я и болен, но рад идти пеш и бос, готов за христианскую веру умереть, — так отвечал Кирилл. Он спросил еще: «Имеют ли славяне азбуку? Учить без азбуки и без книг, все равно, что писать беседу на воде».

Многое предстояло претерпеть Мефодию — гонение, заключение в монастырь, ответ перед новым папой в защиту славянских книг, но главное уже было сделано: посеяно семя новой славянской культуры, и его ростки пробивались то в Хорватии, то в Греции, в разных уголках славянского мира, чтобы вскоре пышной кроной расцвести в Киевской Руси.

Верится, что сказанное не покажется вам беседой на воде. Надеюсь, что среди учительского коллектива есть те, которые будут вслед за Кириллом и Мефодием учить молодое поколение по азбуке и по книгам.